

Василенко Инна Викторовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии
Волгоградского государственного университета

Ткаченко Ольга Викторовна

доктор социологических наук, доцент
кафедры медико-социальных технологий
с курсом педагогики и образовательных
технологий дополнительного профессионального
образования Волгоградского государственного
медицинского университета

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация:

Изменения в пенсионной системе России, инициированные Правительством и закрепленные законодательно, трансформировали социальную и экономическую ситуацию вокруг граждан предпенсионного возраста, заставили их менять представления, оценки, идентификацию и самоидентификацию, задумываться об адаптации, концентрировать внимание на зонах жизненного значения, конструировать различные модели поведения. В статье показано, что российский социокультурный контекст характеризуется традиционным распределением социальных ролей и сфер деятельности между женщинами и мужчинами, что способствует неравенству возможностей в условиях пенсионных реформ. Выявлено, что следствием увеличения возраста выхода на пенсию послужило изменение идентификации и самоидентификации жителей одного из российских городов (Волгограда), проявившееся в выделении мужчинами и женщинами разных значимых факторов жизнедеятельности. У мужчин – поддержание трудоспособности, у женщин – состояние здоровья. На основании изучения взаимодействия социальной и личностной подструктур идентичности определены различные по содержанию и направленности модели поведения, которые предполагают демонстрировать мужчины и женщины.

Ключевые слова:

пенсионная реформа, трансформация условий, гендерная идентичность, гендерные отношения, неравенство возможностей, программы адаптации, модели поведения, социальная подструктура идентичности, личностная подструктура идентичности, кризис, активность

Vasilenko Inna Viktorovna

D.Phil., Professor,
Sociology Department Professor,
Volgograd State University

Tkachenko Olga Viktorovna

D.Phil. in Sociology, Associate Professor,
Department of Medical and Social Technologies
with a Course in Pedagogy
and Further Vocational Education Technologies,
Volgograd State Medical University

GENDER IDENTITY AND BEHAVIOURAL PATTERNS OF PRE-RETIREMENT RUSSIANS IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE NATIONAL PENSION SYSTEM

Summary:

Changes in the Russian pension system, initiated by the Government and enshrined by legislation, transformed the social and economic situation around citizens of pre-retirement age, forced them to change their ideas, assessments, identification and self-identification, reflect on adaptation, concentrate on areas of life significance, and construct various models of behavior. The paper shows that the Russian socio-cultural context is characterized by the traditional distribution of social roles and spheres of activity between women and men, which contributes to unequal opportunities in the context of pension reforms. It is revealed that the change of identification and self-identification of inhabitants of one of the Russian cities of (Volgograd) shown in allocation by men and women of different significant factors of activity served as a consequence of increase in retirement age. In men – maintaining working capacity, in women – a state of health. Based on the study of the interaction of social and personal identity substructures, different patterns of behavior, which are supposed to be demonstrated by men and women, are determined.

Keywords:

pension reform, transforming conditions, gender identity, gender relations, unequal opportunities, adaptation programs, behavioural patterns, social substructure of identity, personal substructure of identity, crisis, activity

Введение. 3 октября 2018 г. в России вступил в силу Федеральный закон № 350-ФЗ, направленный на реформирование пенсионной системы. Изменения были обусловлены рядом причин: низкой производительностью труда, нехваткой финансовых средств для выплат пенсий, демографической ситуацией, невысоким уровнем пенсий [1]. Дискуссия о необходимости этих реформ велась уже давно, особенно остро на протяжении 10 последних лет.

Изменения в пенсионной системе обобщены в нескольких положениях, одно из которых затрагивает постепенное повышение общеустановленного возраста выхода на пенсию. Так, этот возраст для женщин составляет 60 лет, мужчин – 65. Исследователи проблем пенсионной системы отмечают, что проводимые реформы затронули интересы населения, но не оправдали надежд и ожиданий граждан [2, с. 206]. В связи с этим сформировались отрицательные отношения населения к пенсионной реформе, усугубившиеся снижением работоспособности и здоровья пожилых людей [3], трудностями в освоении новых технологий и трудоустройстве на достойную работу [4, с. 50].

Анализируя публикации, посвященные рассматриваемой проблеме, можно прийти к выводу, что пенсионная реформа не только вызвала негативную реакцию граждан, но и изменила социокультурную реальность, представления, стереотипы и установки людей, затронула ценностную сферу, а значит, и идентичность, в том числе гендерную. Гендерная идентичность не законченный процесс, в течение жизни она заполняется разным содержанием в зависимости от происходящих изменений [5, с. 167]. Пенсионные реформы касаются и моделей поведения людей предпенсионного возраста, заставляя их приспосабливаться к ситуации продления трудовой деятельности далеко не в благоприятных условиях (продолжение трудовых нагрузок, увеличение возраста и развитие соответствующих изменений в организме, отсутствие материальной поддержки со стороны государства, своеволие работодателей). В ключевые жизненные моменты человек оказывается на перепутье, испытывает тревогу за сохранение самоидентичности, вынужден оценивать высокозначимые риски, среди которых риск потери работы является наиболее серьезным [6].

Методология и методы исследования. Гендерная проблематика представляет собой социокультурный дискурс, соответствующий процессам постмодернизма в современном динамичном мире. Постмодернисты интерпретируют пол человека как социальный конструкт. Иными словами, постмодернистская точка зрения отходит от двойственной трактовки пола, отрицает какие-либо критерии соотношения социокультурного конструкта пола и его реального прототипа [7, с. 148].

Современная гендерная теория в значительной степени испытывает влияние не только идей постмодернизма, но и социального конструирования гендера [8], в котором акценты смещаются на микроуровень и повседневные контакты. Повседневные практики и изменяемые условия находятся в системе подвижных взаимодействий [9]. Таким образом, гендер является результатом многократных действий индивида, осуществленных в социокультурном контексте [10]. В то же время изменения в этом контексте определяют модификацию оценок, представлений, идентичности, а затем и тактических, и стратегических программ адаптации мужчин и женщин к новым условиям.

Таким образом, методология гендерного исследования, взятая за основу, включает следующие положения.

1. Житейский опыт усваивается в ходе гендерной деятельности. Субъект сам создает гендерные правила и отношения, а не только усваивает и воспроизводит социально заданные.

2. Гендерные отношения – это конструируемые отношения неравенства, в рамках которых у мужчин больше возможностей для самореализации и включения в публичную сферу, чем у женщин, особенно в условиях достижения предпенсионного и пенсионного возраста.

3. В процессе взаимодействия субъекта и изменившейся социальной реальности происходит трансформация гендерной идентичности и самоидентичности в обеих подструктурах гендерной идентичности: социальной и личностной [11].

4. Противоречия между социальной и личностной подструктурами в процессе трансформации гендерной идентичности могут вызвать кризис, конфликт или способствовать субъективной активности.

В словаре гендерных терминов гендерная идентичность понимается как результат идентификации индивида в рамках гендерной системы и детерминирует специфику личностного и группового позиционирования [12]. Вместе с тем характер процессов позиционирования меняется в зависимости от того, что происходит во внешней социокультурной среде, поскольку изменения касаются и гендерной системы. Так, условия исполнения ролей пенсионера и пенсионерки трансформировались по критериям времени, несбывшихся ожиданий, планов и жизненных стратегий, заставили мужчин и женщин пенсионного возраста изменить представления о своей группе и самих себе. При этом гендерная идентичность взаимодействует с реальными социальными практиками, приводя к формированию новых моделей поведения в складывающихся условиях.

В качестве эмпирической базы для исследования возможных изменений гендерной идентичности и появления адаптационных моделей поведения использовались глубинные интервью, проведенные с 12 информантами (7 женщинами и 5 мужчинами) в апреле 2019 г. Обработка полученных транскриптов осуществлялась методом поступательной аппроксимации. Этот метод

предполагает последовательный анализ каждого текста интервью и апробацию на нем исследовательских вопросов. На каждом этапе можно увидеть, насколько сформулированная версия соответствует полученным данным, раскрывает их характеристики [13, с. 382]. Далее цикл повторяется. Каждый цикл становится все более насыщенным гендерными смыслами, что позволяет приблизиться «к более полным свидетельствам и модифицируется снова и снова, пока постепенно не становится более точным» [14, р. 419].

Целью исследования является определение особенностей трансформации гендерной идентичности на основе изучения представлений, установок, систем значений и позиций женщин и мужчин предпенсионного и пенсионного возраста, проживающих в Волгограде, произошедшей в связи с изменениями в пенсионной системе России.

Результаты исследования. Эмпирическое исследование проведено с помощью метода качественной социологии – глубинного интервью. Выбор в пользу качественной методики был осуществлен по следующим причинам:

– во-первых, методология относится к постмодернистским и конструктивистским концепциям, закладывающим правила разработки качественных методик исследования;

– во-вторых, представления, значения, идентичности индивидов предпочтительнее анализировать в неформализованной форме, так как сбор информации с помощью формализованной формы приводит к заранее структурируемому, неглубокому в отношении смыслов ответу.

Выборка исследования в связи с гендерной направленностью представлена женщинами пенсионного (3 чел.) и более молодого возраста (4); мужчинами пенсионного (2) и предпенсионного (3 чел.) возраста. Все информанты имеют различный уровень образования, разнообразный опыт, работали в разных сферах деятельности (таблица 1). В связи с этим их жизненные миры, наряду со сходством, обладают элементами различия. Данное обстоятельство позволяет получить информацию о разных моделях имитации и оценки современной ситуации и программ дальнейшей жизнедеятельности.

Таблица 1 – Список информантов

Информант	Возраст, лет	Образование	Работа
Оксана Викторовна	53	Среднее	Охранник
Светлана Алексеевна	62	Высшее	Учитель
Виолетта Геннадьевна	55	Среднетехническое	Аппаратчик
Светлана Николаевна	59	Высшее	Пенсионерка
Анна Ивановна	57	Среднеспециальное	Пенсионерка
Ирина Тимофеевна	45	Два высших	Старший менеджер
Елена Викторовна	45	Среднеспециальное	Продавец
Егор Сергеевич	57	Среднеспециальное	Слесарь по ремонту автомобилей
Анатолий Григорьевич	60	Среднетехническое	Электрик в ТЭК
Александр Анатольевич	49	Высшее	Заместитель директора дома культуры
Игорь Евгеньевич	54	Среднее	Водитель
Олег Владимирович	60	Высшее	Диспетчер вагонного депо

Были сформулированы следующие исследовательские вопросы.

1. Насколько информированы женщины и мужчины о пенсионных изменениях? Какие проблемные жизненные зоны в связи с этим появились? (Эти вопросы позволяют определить готовность респондентов сформировать отношение к пенсионным реформам, воспринять изменения и начать приспосабливаться к изменившимся условиям.)

2. Как изменились позиции и ценностные ориентации информантов после правового закрепления изменений в пенсионной системе и модификации социальных практик?

3. Как намерены информанты адаптироваться к новым условиям? Какие способы сохранения здоровья и трудоспособности они выбирают?

4. На какие модели адаптационного поведения в условиях имеют установки респонденты?

Информированность женщин и мужчин о пенсионных изменениях. Обозначение проблемных жизненных зон. Об изменениях в пенсионной системе информированы все участники опроса, вне зависимости от пола. Большинство знают о том, что возраст выхода на пенсию увеличен на 5 лет. Следствием пенсионной реформы стала концентрированность внимания респондентов на наиболее проблемных жизненных зонах, актуальность которых в создавшихся условиях возросла. Такой зоной стала необходимость дольше работать. Опрошенные вынуждены менять свой статус с позиции пенсионера на позицию продолжающего работать человека: «Знаю, что будем больше работать. Пролегают срок работоспособности» (жен., 53, среднее, охранник); «Сейчас пенсия оттягивается на 5 лет» (муж., 57, среднеспециальное, слесарь); «Сложно определить, через сколько лет я могу выйти на пенсию» (муж., 54, среднее, водитель).

В рамках гендерной системы изменение идентичности происходит в направлении позиций и ценностных ориентаций. С помощью метода поступательной аппроксимации выяснено, что профиль ценностных ориентаций поменялся как у женщин, так и у мужчин. Так, основными зонами значений для информантов женского пола в связи с продлением срока выхода на пенсию стали «боязнь потерять работу», «проблема снижения качества работы с повышением возраста», «отсутствие защиты со стороны государства». Иными словами, трансформация социальных практик заставляет поменять ценностные координаты внутри гендерных систем. Женщины не доверяют государству в плане защиты интересов работников предпенсионного возраста перед работодателями и считают, что государство хочет с помощью этих изменений избавиться от пожилых людей.

Что поменялось в сознании женщин в контексте пенсионных реформ? Прежде всего позиция: они почувствовали себя незащищенными (возможность потерять работу, объективные причины снижения качества работы по причине возраста, произвол работодателей). Изменяются акценты в системе ценностных ориентаций. Сохранение работы становится главной жизненной целью: *«Известно, что повысился пенсионный возраст. Мало того что люди в возрасте хуже работают, но им и негде работать – нет заводов, фабрик, предприятий. Представляю, что мой работодатель с возрастом скажет, что мое лицо не подходит для торговли. Я “потыркаюсь” и все – максимум, куда могут взять, – полы мыть в торговых центрах»* (жен., 45, среднеспециальное, продавец); *«Государство считает, что пенсионеры долго живут. Поэтому они увеличили пенсионный возраст. Я считаю, что это проблемы не решит»* (жен., 55, среднетехническое, аппаратчик); *«Слышала об изменениях. Все возмущаются, а это зря, как наверху решили, так и будет»* (жен., 59, высшее, пенсионерка).

Опрос показал, что у мужчин также модифицируются позиции и ценностные ориентации как следствие изменений в пенсионной системе и социальных практиках. В сфере позиционирования для них важной являлась возможность совмещать статусы работающего и пенсионера, заработную плату и пенсию. В связи с пенсионными реформами сочетать обе денежные выплаты становится невозможно еще какое-то время, иногда продолжительное. Изменение одного ценностного основания привело к трансформации системы ценностей. Поскольку жить только на зарплату и пенсию трудно, а нужно помогать детям, информанты-мужчины начинают задумываться о поиске дополнительного заработка. Это, в свою очередь, приводит к формированию значимости сохранения эффективности работы и опасения по поводу увеличения количества больных стариков, с которыми они начинают себя идентифицировать: *«Я планировал совмещать пенсию и работу. Но сейчас пенсия откладывается, и мне придется ждать этого совмещения»* (муж., 60, среднетехническое, электрик); *«К изменениям отношусь отрицательно, так как придется искать дополнительный заработок, пока не смогу уйти на пенсию»* (муж., 54, среднее, водитель).

Сравнение представлений женщин и мужчин о последствиях изменений в пенсионной системе показали, что происходит процесс дезориентации, возрастает неуверенность в завтрашнем дне, своих возможностях. Женщины как менее защищенные и придерживающиеся традиционной культуры чаще всего надеются на защиту со стороны государства и мужчин, однако пенсионные реформы эту уверенность поколебали. Поэтому они так критично оценивают роль государства в проведении пенсионных реформ, для них повышается ценность сохранения работы. Мужчин больше беспокоят не потеря работы и недостаток рабочих мест, а утрата дохода, вследствие чего они начинают ориентироваться на дополнительный заработок. Дополнительная работа становится для них значимой: *«Я пойду теперь не скоро на пенсию. В 60 лет только. Стараюсь об этом не думать, не накручивать себя»* (жен., 45, высшее, старший менеджер); *«Сейчас в наше время женщинам очень тяжело – все на ней. И дом, и дети, и все. Поэтому я против»* (жен., 57, среднеспециальное, пенсионерка).

Трансформация содержания позиций и ценностных ориентаций информантов после изменений в пенсионной системе и модификации социальных практик. Этот вопрос задавался в целях выяснения содержания изменения гендерных смыслов и установок. Информанты, надеющиеся на пенсию и возможность использовать время после выхода на пенсию по своему желанию, вынуждены менять намерения. Резко возросла ценность здоровья и трудоспособности. Несмотря на то что часть респондентов-мужчин продолжают идентифицировать себя с вполне здоровыми и способными работать дальше людьми, сомнение в будущем физическом потенциале имеется: *«Снижение трудоспособности – это проблема, связанная с ухудшением здоровья. Но я считаю, что зависимость трудоспособности связана со здоровьем не только категории пенсионеров, но и вообще любого возраста»* (муж., 60, среднетехническое, электрик); *«Ладно на 1–2 года бы подняли возраст, не на 5 же лет. Мы не молодеем»* (муж., 60, высшее, диспетчер).

Другая часть информантов-мужчин считают, что в рамках продления существующего статуса необходимо правильно распределять свои силы в трудовой деятельности, чтобы доработать до нового пенсионного возраста. Трансформация гендерной идентичности мужчин происходит прежде всего в самосознании, оценке социокультурного контекста и практик поведения, после чего начинают меняться позиции и гендерные смыслы. Ценность трудоспособности и здоровья возрастает, так как в сознании появляется неуверенность в возможности сохранять здоровье по причине усталости, увеличения трудозатрат и времени на выполнение трудовых функций: «С возрастом многие функции организма уже не так работают. И сам организм в целом дает слабину» (муж., 54, среднее, водитель); «Устаю быстрее и на отдых мне нужно больше времени» (муж., 49, высшее, заместитель директора ДК); «Когда вопрос касается здоровья, то это генетическая предрасположенность и условия жизни. Люди работают на износ, потому что не хватает денег» (муж., 60, высшее, диспетчер).

Женщины в новом качестве «не пенсионера» также ставят на приоритетное место в системе ценностных ориентаций трудоспособность и здоровье. На фоне повышения важности этих ценностей они акцентируют внимание на таких проблемах, как невозможность питаться натуральными продуктами, наличие стрессов, отсутствие квалифицированных врачей, трудности с приобретением недорогих лекарств, лечением у платных специалистов: «Раньше мы продукты натуральные ели, а сейчас масло – не масло... Не каждый себе может позволить полечиться. Деньги это огромные» (жен., 55, среднетехническое, аппаратчик); «Здоровье, конечно, все хуже и хуже. И это связано со многими причинами – ведением неправильного образа жизни, экологией, питанием. Хотелось бы пойти к квалифицированному врачу, специалисту. Но таких просто нет» (жен., 45, высшее, старший менеджер); «У нас большинство людей не может себе позволить лечение серьезных заболеваний. Можно в поликлинику пойти и какие-то маленькие болячки вылечить, а серьезные – нет. Грубо говоря, “работайте до смерти”» (жен., 45, среднеспециальное, продавец).

Адаптационные модели поведения женщин и мужчин в условиях пенсионных реформ. Гендерная идентичность формируется в рамках динамичного процесса идентификации, не только зависящего от внешних изменений, особенностей культуры, истории и ценностей общественной жизни, но и способствующего адаптации субъекта к этим изменениям [15, с. 46]. Трансформация гендерной идентичности, произошедшая по причине изменения статуса и ценностных оснований поведения, повлияла на становление адаптационных моделей поведения в новых социальных условиях.

Женщины для адаптации к новым условиям считают необходимым для обеспечения своей трудоспособности сконцентрироваться прежде всего на сохранении и укреплении здоровья. При этом они демонстрируют следующие модели поведения.

Модель 1. Активное поведение. Женщины, имеющие установку на эту модель поведения, решительно настроены и уверены в правильности выбранной схемы действий. Они рассчитывают только на себя: «Спорт. Что еще... прогулки. Не пить, не курить. ...Также стабильный сон, чтобы 8 часов сна и ложиться до 12 часов» (жен., 53, среднее, охранник); «Зарядку с утра надо делать, гимнастику, которая тебе полезна. Конечно, не перегружаться. Зависит от того, как ты стараешься, когда занимаешься. Ночью надо восстанавливать силы. До 12 часов ложиться – самый плодотворный сон. Я не скажу, что придерживаюсь питания по часам. Нет, как получится, не как в детском садике. Кушать захотелось – пошла. Хотя режим многое значит» (жен., 57, среднеспециальное, пенсионерка).

Модель 2. Пессимистическое поведение. Женщины, демонстрирующие установку на эту модель поведения, оценивают перспективы негативно, себе отводят место жертвы: «Да никак. Сейчас даже у пенсионеров нет денег на лекарства. Как можно его сохранить, если ты сидишь на одном аспиристине. А у некоторых давление, сахарный диабет, ноги больные. Лекарства очень дорогие. Здоровье никак не поправишь. Люди предназначены сами себе. Потихоньку выживают» (жен., 59, высшее, пенсионерка); «Медицина должна стать доступной. В городе мало мест, где можно работать. Чтобы люди покупали и лечились, им нужно зарабатывать. Нужно еще обратить внимание на препараты, лекарства, которыми торгуют в аптеках» (жен., 55, среднетехническое, аппаратчик).

Модель 3. Оптимистическое поведение. Женщины, имеющие установку на эту модель поведения, отмечают негативные стороны ситуации, но стремятся в этих условиях найти решение: «По поводу питания скажу. Питание у нас сейчас – химия. Но все равно придерживаться можно. Мы сами себе здоровье создаем: нормальный образ жизни, питание, физкультура. Главное – двигаться побольше» (жен., 62, высшее, учитель); «К врачам обращаться сейчас страшно, моей знакомой неправильный диагноз поставили. Нет квалифицированных специалистов. Поэтому здоровый образ жизни нужно вести, не пить, не курить. Заниматься спортом. Если захочешь, найдешь для всего время» (жен., 45, высшее, старший менеджер); «Это правильное питание, спорт, утром зарядку можно делать. Не надо брать на себя негативную

информацию. Я стараюсь не смотреть телевизор, потому что негатив оттуда. Лечу себя сама, что не знаю – читаю в Интернете. Если что-то серьезное, надо обращаться только к платным врачам» (жен., 45, среднеспециальное, продавец).

Основой программы адаптации мужчин предпенсионного возраста является установка на оптимизацию энергетических затрат в процессе трудовой деятельности. Данная программа базируется на двух способах и их модификациях: отдыхе и снижении рабочей нагрузки. Все опрошенные мужчины продемонстрировали оптимизм в оценке собственной трудоспособности: «Отлично оцениваю свою трудоспособность, но без выходных бывает тяжело» (муж., 57, средне-специальное, слесарь); «Оцениваю в принципе отлично. На здоровье существенных жалоб нет» (муж., 60, среднетехническое, электрик).

На фоне позитивных оценок перспектив в труде мужчины демонстрируют следующие модели поведения.

Модель 1. Щадящее поведение. Программа направлена на сокращение трудовой нагрузки: «Я буду работать в такую силу, которую мне позволяет здоровье» (муж., 57, средне-специальное, слесарь); «Я стараюсь не перетруждаться» (муж., 60, среднетехническое, электрик).

Модель 2. Отдыхающее поведение. Направлено на увеличение времени на отдых: «Стараюсь больше времени уделять отдыху» (муж., 49, высшее, заместитель директора ДК).

Модель 3. Сочетание работы и отдыха: «Необходимо чередовать работу с отдыхом» (муж., 60, среднетехническое, электрик).

Модель 4. Оптимистичное поведение. В основе лежит уверенность в своих силах и поддержке трудоспособности: «Работаю как и раньше» (муж., 54, среднее, водитель); «Пока есть возможность работать – буду работать» (муж., 60, высшее, диспетчер).

Выводы. Жизненный опыт приобретается и усваивается женщинами и мужчинами в ходе деятельности. Каждый субъект не только постигает социально заданные правила и отношения, но и создает свои. Исследование показало, что в рамках гендерных систем социально определенные гендерные отношения в России, в том числе в регионах, трансформируются, реагируя на изменения в пенсионной системе. Так, отношения неравенства в сфере занятости, выражающиеся в том, что мужчине легче найти работу, удержаться на рабочем месте, несмотря на возраст, приводят к тому, что мужчины больше обеспокоены ритмом работы и сожалеют об откладывании возможности сочетать заработную плату и пенсию. Женщины хорошо понимают условия дискриминации при найме или увольнении, влияющие на необходимость поддержания состояния здоровья. Поэтому крепкое здоровье и хороший внешний вид необходимы им для продолжения работы, совмещения трудовых и домашних обязанностей.

Изменения в пенсионной системе, являющиеся реакцией на кризисное состояние российской экономики, трансформировали социальные условия выхода на пенсию для значительного числа россиян, модифицировали социальные практики. Эти перемены повлияли на статус людей предпенсионного возраста, предопределили поиск моделей приспособления.

Оценка меняющейся в связи с пенсионными реформами ситуации способствует адаптации мужчин и женщин к внутренним и внешним условиям, что происходит на базе процесса гендерной идентификации. Мужчины предпенсионного возраста поставили для себя личностные задачи и на их основе сконструировали модели поведения, направленные на снижение трудовой нагрузки, увеличение времени на расслабление и перерывы, поиск дополнительного заработка.

Женщины предпенсионного возраста сформировали другие задачи: укрепить и сохранить здоровье, а значит, улучшить внешний вид. Модели поведения чаще носят активный или приближающийся к нему характер и направлены на обеспечение здорового образа жизни и возможности получать медицинские услуги и покупать недорогие лекарства.

Вместе с тем далеко не все потенциальные пенсионеры сразу способны сконструировать активные адаптационные модели поведения. Часть из них оказываются дезориентированными, не умеющими быстро ставить перед собой ясные цели и задачи, поэтому они демонстрируют ряд негативных реакций: обиду на государство, нежелание заниматься здоровьем, чувство безнадежности, озлобления, непонимание перспектив своей жизнедеятельности.

Ссылки:

1. Власов С.А., Мамедли М.О. Сценарный анализ параметров пенсионной системы в контексте устойчивости государственных финансов России // Деньги и кредит. 2017. № 8. С. 26–33 ; Евсева О.В. Пенсионное обеспечение населения России // Развитие экономики и менеджмента в современном мире : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Воронеж, 2016. С. 193–195 ; Стебенькова Е.Н. Совершенствование финансового механизма функционирования Пенсионного фонда Российской Федерации // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2018. № 4. С. 274–282.
2. Харченко А.В. Отношение населения Российской Федерации к пенсионной реформе: анализ данных социологического опроса // Вестник современной науки. 2015. № 5 (5). С. 206–211.

3. Журавлева Т.А., Меркулова Я.А. Отношение будущих пенсионеров в предполагаемой пенсионной реформе // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам XXIV международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 14–19.
4. Маркина Ю.В., Соломенин А.А. Пенсионная реформа: всегда ли новые изменения носят положительный характер? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4 (45). С. 48–50.
5. Матвеева К.С. Гендерная идентичность как объект социологического исследования // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 6 (50). С. 165–171.
6. Giddens A. Fate, Risk and Security // *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge, 1991. P. 109–143.
7. Шишлова Е.Э. Гендер как инновационный и философский дискурс // Вестник МГИМО-университета. 2013. № 1 (28). С. 148–152.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1996. 323 с. ; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. 334 с.
9. Conell R. *Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics*. Cambridge, 1987. 334 p.
10. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. L.; N. Y., 1990. 126 p.
11. Клецина И.С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // *Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире* / под общ. ред. О.Ю. Малиновой, А.Ю. Сунгуровой. СПб., 2005. С. 167–184.
12. *Словарь гендерных терминов* / под ред. А.А. Денисовой. М., 2002. 255 с.
13. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики : учебное пособие. Самара, 2002. 422 с.
14. Newman L.W. *Social Research Methods. Qualitative and Quantitative Approaches*. Boston, 1994. 538 p.
15. Балдицына Е.И., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Особенности исследования гендерной идентичности в современной социальной теории // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 43–51. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.4>.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Ханмамедова Виктория Рамизовна